

Машина вернулась, но не на обратном пути в Донглин.

Линь Ву смотрел вперёд, его лицо не было выражено словами: "Сегодня вечером, может быть, ты не сможешь вовремя вернуться домой, позвони дяде и тётушке пораньше, чтобы они не беспокоились".

Син Вэйдун не думал об этом, он оглянулся на пейзаж за окном, река проходила под мостом, она была на пути в провинцию Цзяньнань.

"Что, черт возьми, сегодня происходит? Идя искать Су Чэньсюэ, Су Чэньсюэ не встретил, вместо этого ты купил дом в путанице, а теперь едешь в провинцию Цзяньнань, я совершенно не в состоянии поспевать за твоими мыслями". Синг Вайдонг постоянно жаловался.

Линь Ву ничего не скрывал, как он объяснял: "Агент сказал, что семья Су, похоже, передумала. Они продали большую часть своей недвижимости за наличные деньги или на складе, и большая часть их недвижимости также была предложена к продаже".

Услышав это, Син Вайдун нахмурился и потер подбородок: "Семья Су, как бы ты это не говорил, все равно большая семья в Донглине, зачем они это делают?"

Все знали, что семья Су никогда не пострадает от кризиса денежных потоков с их объемами, поэтому было странно ликвидировать их в это время.

И самое главное, для такого бегемота, как семья Су, уйти с рынка Иствуда, это определенно не будет молчать.

Однако Торгово-промышленная палата Донглу при Линь У ничего не заметила, и ни один человек даже не упомянул об этом, поэтому казалось, что семья Су осуществляет это дело в состоянии абсолютной секретности.

Если бы Линь Ву не присмотрел и не спросил посредника, то, скорее всего, внешний мир не узнал бы, что семья Су посылает что-то или что-то, как будто они испарились в восточном лесу.

"Так зачем мы едем в Цзяньнань?" Синг Вайдонг повернулся назад и спросил.

"Агент сказал, что клан Су вовсе не участвовал в этом со стороны дома, а только послал к ним управляющего имуществом. После того, как дом будет продан, причитающиеся деньги будут зачислены агентством в фонд, расположенный в Цзяньнани".

Син Вайдонг кивнул и сказал: "Ну что, теперь мы идем в этот фонд?"

"Да, вперёд, это город Сонгцзян!"

Сунцзян, столица провинции Цзяннань, был расположен город номер один в Цзяннани, экономический центр и центр боевых искусств.

Хотя Донглин был также крупным городом в Цзяньнани, промышленность Донглина отдавала предпочтение медицине и была внутренне сосредоточена, в то время как Сонгцзян был толерантным и инклюзивным, местом, где расцвела сотня цветов.

Первым был дорожный знак, и Линь У они въехали на территорию Сунцзяна.

Но если они не смотрели на дорожные знаки, Линь Ву тоже почувствовал странную волну.

Дрожь земли продлила боевой пульс, возможно, художник по боевым искусствам низкого уровня не смог почувствовать таких небольших изменений, но Линь Ву смог.

Оценивая только по этому дрожанию земли, число воинственных даосов в городе Сонгцзян не должно было быть меньше, чем в Донглине, а сильных было не несколько.

"Вайдонг, ты знаешь, сколько званий в боевой части?"

"Кто этого не знает? Всего их девять, а самый высокий - Дракон Зу". Синг Вайдонг расплылся.

Этот клинок удивил Линь Ву, он хотел передать эти знания Синь Вэйдуну, но не ожидал, что Синь Вэйдун так много знает о боевом дае.

Это было вне нормы, простые люди редко знали точные деления военного дао, особенно имена классов высокопоставленных военных даосистов, что было вне досягаемости простых людей.

Линь Ву любопытно спросил: "Откуда ты знаешь про Дракона Зу? В мире боевых дао есть много низкоуровневых воинов, которые не знают, что девятый ранг называется Дракон Зу".

Когда он сказал это, Син Вайдун сказал несколько божественно: "Хотя я не военный даос, я люблю читать книги".

Действительно, одной из вещей, которой Линь Ву больше всего завидовал Син Вэйдуну, было чтение. Линь Ву больше всего ненавидел читать, но Синь Вэйдун пристрастился к книгам.

Он продолжил: "Я прочитал немало романов о военном дао, а также некоторые так называемые классики военного дао, и я не знаю, правдивы они или нет. Люди вроде меня, у которых нет боевого пульса, не могут культивироваться как воинственный дьявол. Но в этом мире, кто не хочет быть воинственным даосистом? Тогда я смогу справиться с этим, только читая книги."

Линь Ву кивнул головой и спросил: "Тогда знаешь ли ты, кто в современном мире самый могущественный мастер боевых искусств?"

"Разве это не Дуан Вуджи, боевой Будда из Цзянбэя? Я вижу, как он появляется по телевизору каждый день, он очень сильный?" Синг Вайдонг сказал.

Линь Ву покачал головой: "Это правда, что Duan Wuji - седьмое Колесо Разрушения, но он, вероятно, самый слабый в седьмом ранге".

"Что? Скажи что-нибудь более ясное".

"Истинно сильные боевики не часто бросаются головой по телевизору. Но опять же, они существуют на самом деле, поэтому люди должны знать о боевых искусствах. Затем они вышвырнули Дуан Вуджи, кого-то вроде него, кому было больше полуста лет, прежде чем он стал культивировать седьмое звание, в качестве представителя высокопоставленных мастеров боевых искусств".

"Но на самом деле, нет ни одного боевого художника, который был бы сильнее его. Не говоря уже о других, но эти три "Фурии" из Секты Снежной горы, а также "Прекрати жадничать в храме в Куюне" - все они более могущественны, чем он".

Синг Вайдонг кивнул головой. Быстро думает в голове: "Понятно, ты имеешь в виду, что большое дерево притягивает ветер, так?"

"Правильно, сильные люди никогда не выставляют напоказ везде, это только разоблачит их боевой дух. Могу ответственно сказать, что в этом городе Сонгцзян нет ни скота, ни привидений. Возможно, здесь мы сможем познакомиться с мастером боевых искусств восьмого ранга".

Син Вэйдун внезапно был наполнен предвкушением Города Сонцзян, потому что если пройти мимо того, что он прочитал в тех романах о боевых действиях, то боевиков восьмого ранга в этом мире было мало и они были далеко друг от друга, редкая и чудесная встреча, которую можно было увидеть только раз в сто лет.

При въезде в город Сунцзян Линь У и Синь Вэйдун увидели мегаполис, который был гораздо более современным и интернациональным, чем Донглин.

Здесь высокие здания возвышались, как бамбуковые леса, повсюду были светодиодные экраны, повсюду были объявления о приеме в Академию Боевых Искусств.

"В последний раз, когда я был в Сонгцзяне, я все еще пытался контрабандой переправиться в Африку, и у меня даже не было возможности должным образом насладиться видом. Жители Сонгцзяна не хвастаются, в конце концов, этот первый город в Цзяннане действительно оправдывает свое название".

Линь Ву не отрицал этого и припарковал свою машину на парковке отеля.

Линь Ву вышел из машины, посмотрел на роскошный отель и сказал Син Вайдуну: "Я узнал, что этот фонд будет устраивать здесь прием, давайте зайдем и посмотрим".

Линь Ву натянул ноги и ушел, но Синь Вэйдун немного колебался, когда оттянул Линь Ву назад и сказал: "Как думаешь, если мы вдвоем так оденемся, они нас впустят"?

Похоже, что в отеле было какое-то официальное мероприятие, и гостеприимный гость, одетый в смокинг, стоял у входа в отель и работал. Люди, входящие в отель, были либо в редких костюмах, либо женщины были настолько величественны и величественны, что казалось, что они присутствовали на королевском банкете.

Линь Го и Син Вэйдун смотрели друг на друга, оба были одеты так, что казалось, что они не достойны носить обувь этих богачей.

Но такого рода дискриминация не была чем-то, с чем Линь Ву раньше не сталкивался в Донглине, он шел прямо и говорил: "Я так много пережил такого рода вещи, что уже привык к ним".

Как и ожидалось, когда они добрались до входа в отель, Линь Ву и Синь Вэйдун были остановлены.

"Эй! Говоря о вас двоих! Стой на месте! "упрекнул желанного гостя, который говорил женским голосом.

"Разве ты не видел, что это за место? Просто врывайся! Если вы двое пойдёте туда, моя зарплата будет пристыкована, так что поторопитесь и уходите!"

Не дожидаясь Линь Ву, чтобы говорить, голос внезапно пришел сзади него, чрезвычайно пронзительным.

"Как ты смеешь! Никакой грубости! "

Отвернувшись, старик с руками за спиной всерьез посмотрел на желанного гостя.

Приветливый гость сразу же сделал два шага назад, положил перед собой руки и смиренно поклонился в приветствии "Су Цзюнь"!

Су Сямао!

Появление Су Сямао заставило всех у входа в отель в восторге, и несколько гостей, которые пытались войти и переправиться через реку, также поклонились в приветствии Су Сямао, за исключением Линь У и Син Вэйдун, которые встали прямо.

Су Сямао посмотрел на приветливых гостей, подошел к Линь Ву, сжал кулак, изогнул руку и сказал: "Господин Линь, как вы! "

Сказав это, Су Сямао поклонился Линь Ву.

Это ослепило всех у входа в отель. Такой великий человек, как господин Су, военный сановник, склонялся перед этим юнцом!

Лицо желанного гостя сразу же зеленело, казалось, что у него просто возникли большие неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236230>